

ПЛАТОН ПОГОРЕЛЬСКИЙ: УЧИТЕЛЬ МАТЕМАТИКИ ЧЕБЫШЕВА И ТУРГЕНЕВА

Среди примеров того, как наши земляки демонстрировали незаурядные способности в самых разных областях человеческой деятельности, яркое место занимает фигура математика-педагога Платона Николаевича Погорельского.

Платон Погорельский родился 24 ноября (6 декабря) 1800 года в Витебской губернии. Более подробных биографических данных не сохранилось, известно только, что происходил он из польского шляхетского рода. По окончании Московской губернской гимназии поступил на отделение физических и математических наук Императорского Московского университета, где учился с 1819 по 1822 год. После окончания университета получил должность учителя арифметики в Московском благородном пансионе и всю свою жизнь посвятил педагогической деятельности.

В начале карьеры, впрочем, Погорельский собирался соединить с практикой и служение науке, для чего продолжал начатые в университете занятия математикой и физикой. В 1827 году он получил степень магистра физико-математических наук, защитив диссертацию "О способах определять удельный вес тел". В этом сочинении автор, прежде всего, хотел заполнить замеченный им пробел, так как, по его словам, "на русском языке никто по сие время не писал особенно о сем предмете; почти никто не обращал внимания на оный, хотя и ученые, и художники равно понимают пользу и необходимость знать и уметь с точностию определять удельный вес тел". Погорельский остановился в своей работе также на важности рассматриваемого предмета для промышленности и некоторых технических производств. Основное содержание сочинения составляют статьи о способах определять удельный вес "тел газных", "жидкостей текучих" и тел твердых, об ареометрах первого и второго рода, а также таблицы удельного веса металлов, "известнейших камней, некоторых земель и солей", "некоторых дерев, горючих и жирных веществ".

В 1829 году П. Н. Погорельский был переведен на должность старшего учителя математики и физики в воспитавшую его Московскую губернскую гимназию. Кроме того, в этом же году по решению совета Московского университета он вынужден был отправиться в Санкт-Петербург для изучения приемов быстрого вычисления на счетах под руководством академика Тарханова. Это командирование состоялось вследствие повеления императора Николая I ввести преподавание упомянутых приемов во всех учебных заведениях. По возвращении из командировки, одним из результатов которой было составление сочинения "Опыт изложения способов решать числовые задачи на счетах" (1830), Платон Погорельский получил приглашение преподавать освоенное им счисление и аналитическую геометрию в Московском университете с сохранением занимаемой им прежде должности в гимназии.

Вскоре он дополнительно стал преподавать математику и физику в Московском воспитательном доме и в женском отделении Александринского сиротского института. Педагогическую деятельность Погорельский вел и в пансионе Вейденгаммера, где учился И. С. Тургенев. Позднее в своей "Автобиографии" Тургенев с благодарностью вспоминал Платона Погорельского — своего учителя математики.

Главной причиной широкого развития преподавательской деятельности Погорельского были его замечательные педагогические способности, выразившиеся в простом, ясном и общедоступном изложении преподаваемого предмета и в редком умении заинтересовать им учеников.

С 1836 года направление педагогической деятельности Погорельского несколько изменилось. Назначенный инспектором 1-й Московской гимназии, он оставил преподавание в других учебных заведениях и предался исключительно делу воспитания и учебно-административной деятельности.

Как руководитель и наставник П. Н. Погорельский отличался чрезвычайной строгостью и требовательностью. Он осуществлял управление гимназией весьма твердой рукой. Очевидцы рассказывали, что при его появлении ученики дрожали, а учителя невольно

подтягивались. Однако строгость и суровость директора не мешали воспитанникам искренне любить его. И нередко, спустя годы, выпускники приходили в гимназию единственно для того, чтобы засвидетельствовать своему наставнику чувства почтения и благодарности.

Сохранился рассказ об участии П. Н. Погорельского в судьбе А. Т. Тарасенкова, впоследствии главного врача Шереметьевской больницы в Москве. Алексей выделялся своими способностями и прилежанием к учению, но его отец-торговец, посчитав достаточным для сына и трех классов образования, забрал мальчика из гимназии и посадил за прилавок. Узнав об этом, Погорельский лично отправился к отцу и настоял, чтобы мальчика снова вернули в гимназию. Впоследствии, успешно окончив гимназию и медицинский факультет Московского университета, Тарасенков стал известным медиком.

Выдающаяся для своего времени педагогическая деятельность Погорельского была адекватно оценена современниками, и потому скоро получила новое развитие. В 1839 году он был назначен директором вновь учрежденной в Москве 3-й реальной гимназии. Незначительные денежные средства, ассигнованные для устройства нового учебного заведения, далеко не соответствовавшие поставленным перед ним широким задачам — служить источником прикладных и технических знаний, сделали положение организатора гимназии очень трудным. Тем не менее, благодаря практичному расходованию денег, Погорельскому удалось сделать гораздо больше, чем можно было ожидать. Для подготовки учителей по предметам, которые не преподавались в Московском университете, он послал за счет гимназии одного выпускника в Петербург и Дерпт, а другого — в Германию, Францию и Англию. По всем предметам, назначенным для преподавания в гимназии, им были приобретены новейшие и лучшие сочинения, составившие прекрасную библиотеку. Заботами П. Н. Погорельского в гимназии были организованы собрание моделей и машин, лаборатория, гербарий, а также физический, минералогический и зоологический кабинеты.

В 1841 году под начало Погорельского были переданы все московские городские и уездные начальные училища. На новом поприще он обратил особенное внимание на количественную недостаточность и качественную неудовлетворительность надзирательского персонала в пансионах при гимназиях и на незначительность результатов, достигаемых преподаванием иностранных языков. И в том, и в другом случае своими решениями и ходатайствами перед начальством Погорельский сумел добиться действительного осуществления предлагаемых им мер. Число надзирателей в пансионах и жалование им были увеличены. Первое дало возможность усилить надзор над воспитанниками, второе — привлечь к делу людей более образованных, а потому и более пригодных для целей воспитания. Было значительно расширено изучение французского языка перенесением начала его преподавания с четвертого класса в первый и соответственно этому увеличено число преподавателей. Кроме того, для учеников с более высокими знаниями по иностранным языкам, чем требуемые в соответствующих классах, были учреждены дополнительные уроки, на которых гимназисты могли соответственно своим познаниям идти дальше, а не топтаться на одном месте.

В начальных школах Москвы главным предметом внимания Погорельского была неподготовленность в педагогическом отношении некоторых учителей. При 3-й реальной гимназии он устроил педагогический класс, через который должны были проходить все желающие получить место учителя в начальной школе. С помощью экзаменов и пробных уроков он выбирал лучших, которых затем и назначал на службу.

Очевидцы свидетельствовали: "Не ограничиваясь наблюдением за преподаванием учителей, Платон Николаевич часто сам являлся руководителем учеников в рекреационное время. Входя во время перемен в класс, он слушал, как лучшие ученики объясняют своим товарищам непонятый теми урок. Он умел направлять на верную дорогу неумелые объяснения; слишком бойким он часто говаривал: "спустись пониже, говори попроще, если хочешь, чтобы тебя поняли". Часто директор сам брался за мел и начинал объяснение".

Погорельский сумел в короткое время придать начальным учебным заведениям Москвы такое устройство, которое позволило войти в число лучших школ России первой

половины XIX века. Подъем уровня начального преподавания в Москве обратил на себя внимание Министерства народного просвещения и заставил ведомство потребовать распространить этот опыт на петербургские начальные школы.

Вот как оценивал в 1852 году "Журнал Министерства народного просвещения" деятельность Погорельского: "Справедливость требует сказать, что 3-я реальная гимназия и городские начальные училища в Москве обязаны именно Погорельскому своим образцовым устройством. Соединяя в себе сметливость ума с ловкостью, опытность с деятельностью, Погорельский обладал качествами наставника и начальника".

Славу отличного учителя Погорельский приумножил подготовкой учебных пособий по элементарной математике. Не находя в современной ему литературе учебников, вполне соответствовавших его взглядам и педагогическим требованиям, П. Н. Погорельский перевел на русский язык и впоследствии значительно изменил и дополнил "Курс чистой математики, составленный по поручению Беллавена профессорами математики Аллезом, Билли, Будро и Пюиссаном, и принятый за руководство во французских военных школах". Он разделил его на три части: "Арифметику" (1832), "Алгебру" (1833) и "Геометрию" (1834). Эти учебники, отлично сумевшие соединить полноту содержания с ясностью и краткостью изложения, получили очень широкое распространение: так, например, "Арифметика" в период 1832–1842 гг. вышла в четырех изданиях и была особо рекомендована Министерством народного просвещения в качестве руководства для гимназий; "Алгебра" вышла в восьми изданиях в период 1833–1863 гг.; "Геометрия" — в пяти изданиях в период 1834–1860 гг. По учебникам Погорельского не одно поколение российской молодежи изучало элементарную математику.

Погорельский считался одним из лучших педагогов-предметников Москвы того времени. Его частные уроки пользовались огромным спросом. Платон Погорельский был первым (домашним) учителем Пафнутия Львовича Чебышева, ставшего впоследствии академиком Петербургской академии наук, и привил тому страсть к математике, посеял зерна любви к сжатому, ясному и доступному изложению ее основ. Кстати, спустя много лет именно Чебышев, будучи членом учебного комитета Министерства народного просвещения, рекомендовал "Алгебру" Погорельского в качестве учебника для гимназий.

Одно только отвлекало талантливого педагога и руководителя от любимых занятий по службе — болезнь. Признаки ее проявились еще в 1848 году, когда вследствие полного расстройств здоровья Погорельский вынужден был предпринять длительную поездку на кавказские минеральные воды. Плодотворная и напряженная учебно-административная деятельность Платона Николаевича Погорельского была прервана преждевременной смертью 2 (11) февраля 1852 года.

Похоронен П. Н. Погорельский в Высоцком монастыре в Серпухове.

По материалам
периодической печати и интернет
подготовил А. С. Шибут